

Глава 350. Приглашение на банкет

Когда Цинь Инин решила быть с Панг Сяо, задолго до того, как она последовала за Се Юэ в столицу Великого Чжоу, она подумала, как ее отец примет ее решение. Он может посоветовать ей держать принца на расстоянии вытянутой руки или молчаливо напомнить ей, что семья важнее. Единственной возможностью, о которой она не подумала, была его реальная реакция.

Как патриарх большого клана, не должен ли он быть искренне предан семье, чтобы максимизировать прибыль для Цинь, даже в ущерб желаниям своих детей?

Норма была такой материалистичной и стремящейся к прибыли, как старая вдова, которая основывала все свои решения на семье и личной выгоде.

Но ее отец ставил ее счастье и желания на первое место!

Тепло наполнило сердце Цинь Инин, а в ее носу защипало. Она сделала несколько глубоких вдохов, чтобы подавить желание плакать.

«Я знала, что отец поддержит меня, поэтому я никогда не боялась, когда шла за Панг Чжиси». Она улыбнулась в ответ словам Цинь Хуайюаня. «Я знала, что даже если бы я сделала неправильный выбор или потерпела неудачу, у меня все равно был бы дом, куда можно вернуться».

«Правильно, это единственное, что тебе нужно помнить». Цинь Хуайюань погладил по плечу свою дочь. «Из-за меня тебе пришлось все свое детство провести с страданиях, не получив все привилегии благородной дочери. В конце концов, пережив всю свою боль и страдания во внешнем мире, после возвращения домой, тебя вновь ждали страдания.

«Ничего из того, что ты пережила, не должно было случиться с благородной дочерью. Поскольку ты никогда не наслаждалась роскошью быть благородной дочерью, как я могу ограничить тебя правилами благородной дочери? Это слишком несправедливо по отношению к тебе.

Цинь Хуайюань побрел вперед, а его дочь медленно последовала за ним. Они хрустели по двору, оставляя множество больших и маленьких следов.

«К счастью, у меня есть немного способностей в добаво к к моему имени. Я уверен, что император Чжоу захочет использовать мои таланты, если он хочет, чтобы ситуация во дворе стабилизировалась. У меня достаточно капитала, чтобы защитить тебя. Я знаю, что ты умный ребенок. Ты знаешь, что можно делать, а чего нельзя. Я не буду ворчать, но только оставляю тебе одно напоминание: научись хорошо защищать себя, будь то физически, эмоционально или защищать в целом свою жизнь. Ты должна уметь защитить себя со всех сторон, понимаешь?

Цинь Инин была глубоко тронута словами отца и согласно закивала. «Я понимаю, отец. Я буду хорошо помнить границы и не причиню себе вреда. Я знаю, что в жизни много важных вещей, и что романтическая любовь - это еще не все ».

Цинь Хуайюань остановился и с улыбкой посмотрел на свою дочь. «То, что ты так думаешь, уже сильно отличает тебя от многих девушек твоего возраста».

«Может быть, это потому, что я видела больше, чем свой угол во дворе», - улыбнулась Цинь Инин. «Истинная человеческая природа легче всего раскрывается перед голодом и нищетой, а тем более, когда сталкиваешься с жизнью и смертью. Город Лян находился недалеко от

границы и часто страдал от войны. Когда ты часто видишь подобные сцены, ты привыкаешь к жестокости жизни».

Цинь Хуайюань вздохнул, выпустив перед собой клубы белого тумана.

«Кстати, отец,» хихикнула девушка. «Старая вдова потеряла все семейные ценности по пути сюда. Я тайно попросила Панг Чжиси найти для нас хорошее поместье, и управляющий Чжун купил его под чужим именем, как только прибыл в столицу. Поместье было отремонтировано и готово к заселению».

«О?» Улыбнулся Цинь Хуайюань. «Ты обо всем позаботилась. Я думал о том, как решить эту проблему на обратном пути, но ты уже все сделала».

«Это все благодаря небольшому количеству денег, которые я себе оставила. Отец должен позаботиться о документах с его нынешним номинальным владельцем, когда у тебя будет время. Как только поместье окажется под твоим именем, наша семья сможет переехать. В конце концов, мы не можем оставаться в гостиницах бесконечно ».

Мужчина с улыбкой изогнул бровь. «Похоже, что Институт принес тебе немного прибыли. За это мы должны поблагодарить твою бабушку и дедушку по материнской линии.

Цинь Инин с уважением согласилась, но решила рассказать своему отцу подробнее о своих финансовых делах.

«На самом деле институт зарабатывал не так много. Когда многие жители Великого Яна спешили бежать, когда столица Яна была окружена. Они продавали свои земли, дома и магазины по дешевке.

«Я чувствовал, что, поскольку у меня не было никакой возможности убежать - даже если бы у меня было серебро Института, его бы присвоили представители Великого Чжоу. Казалось, лучше отдать деньги, чтобы люди могли бежать. Кто знал, что ожидаемого рейда и мародерства не произошло? Я случайно нажилась на национальной катастрофе ».

Ее отец вновь с улыбкой изогнул бровь. «Или, другими словами, ты улучшила свою карму хорошим поступком?»

Цинь Инин печально усмехнулась. «Сумма дохода, которую я получаю от своей недвижимости сейчас, примерно...»

Но Цинь Хуайюань отмахнулся от нее, прежде чем она успела закончить.

«Дочь Йи, ты выбрала нелегкий путь, решив быть с Панг Чжиси. Тебе не нужно сообщать мне, сколько у тебя серебра, предприятий или имущества. Просто относись к этому как к своему личному богатству. У вас двоих могут возникнуть большие проблемы в будущем. Я буду более спокоен, если вокруг тебя будут деньги и верные люди.

Цинь Инин моргнула, слой тумана медленно собирался в ее глазах. Она громко фыркнула, прежде чем кивнуть. «Хорошо.»

Отец весело щелкнул ее по носу. «Только что я видел незнакомую маленькую девочку. Я слышал, что она спасла тебе жизнь?

Ее сердце замерло. Это не казалось правильным делом - хранить секреты Лиан Сяочжоу от

своего отца. Он был так добр к ней!

Но личность Сяочжоу как северной принцессы Цзи была просто слишком необычной. Чем меньше людей знало о ней, тем в большей безопасности она была. Было бы хорошо, если бы ее отец тоже не знал.

Решившись, она выбрала ту же историю, которую рассказывала другим.

Цинь Хуайюань ничего не заподозрил. Он вздохнул. «Кто бы мог подумать, что ты встретишь ребенка с такой же судьбой, как у тебя. Встреча двоих - ваша общая судьба. Поскольку у нее нет семьи, ты должна хорошо о ней заботиться. Ты понимаешь, что это не просто благодарность за спасение твоей жизни?

«Да, отец, я все понимаю». Цинь Инин сверкнула блестящей улыбкой, на которую ответил ее отец.

Они сделали бесчисленное количество кругов во дворе, лениво разговаривая, создавая кольца на кольцах следов.

Они вернулись в дом после обсуждения всего, что можно было обсудить, а также подробностей переезда.

На следующий день пришел императорский вызов, объявив, что Цинь Хуайюань должен был войти во дворец. Весть о том, что он получил императорскую поддержку на следующий день после его возвращения, быстро распространилась по всей столице.

После того, как проверка госслужащих была закончена, обнаружились недостатки характера Обряда Лиана Шэнцзе. Он был публично выговорен и понижен в должности на три ранга от главного министра второго ранга до главного вице-директора пятого ранга.

Тем временем Цинь Хуайюань стал новым министром обрядов, главным вторым званием.

Когда новость распространилась, сдавшиеся чиновники Великого Яна ликовали и завидовали.

В Великом Чжоу, кроме исключений с великими доблестными поступками, такими как Панг Сяо, которые были лично выдвинуты в Великий Секретариат, у любых чиновников, которые хотели присоединиться к совету, был долгий путь вверх. Они должны были быть сначала выбраны как бакалавры Ханлина - выпускники Академии Ханлина, за исключением литературных обещаний. После десяти или двух лет во дворе у них появлялся шанс войти в совет, только когда они получают главное второе звание одного из шести министров.

Как новый глава Министерства Обрядов, было общее объявление, что Цинь Хуайюань будет следующим кандидатом на вступление в Великий Секретариат.

В своей новой усадьбе старая вдова пила чай в цветочном зале главного дома в задней резиденции. От радости ее глаза сузились до тонкой линии, когда она услышала новость от недавно нанятой служащей.

«Это мой Мэн Эр. Как он хорош!» Она повернулась ко второму старшему мастеру. «Поговори со своим братом и попроси, какую должность ты захочешь».

Цинь Инин нахмурилась. Ее отец не мог решать подобные вопросы.

В это время Июн тихо пробралась к Цинь Инин и что-то шепнула ей на ухо. Ее хозяйка подняла бровь, а затем кивнула.

Цзиюнь подошла к старой вдове с Куртси. «Старая вдова, мадам Лу, жена покойного маркиза доблестной веры, послала четвертой мисс приглашение на банкет». Она вручила карточку с рельефными краями.

<http://tl.rulate.ru/book/13071/626226>